

Живьем несчастных жен закапывали звери,
 А те без трепета, исполнясь новых сил,
 520 Глядели вглубь своих разверзшихся могил
 И принимали смерть от тех, кто беззаконно
 Бесчестил матери-земли родное лоно.
 Огонь сжигает все и оставляет нас,
 Увы, без воздуха, чем губит всякий раз,
 525 В смертельный кипяток преображает воду,
 И надо же земле убийцей стать народу.

В ряду имен святых, угодных небесам,
 Однако на земле узнавших только срам,
 Упомяну Мари, которая узрела
 530 При жизни страшный гроб, куда положат тело
 Под гнет стальных брусков, набитых поперек;
 Сей гроб лишь плоть сдавил, но дух сломить не мог.
 И молвила она: «Ложимся мы, как зерна
 В земную глубину, дабы ожить повторно,
 535 И если часть меня должна, истлев, пропасть,
 На небо первую взойдет другая часть,
 Нетерпелива плоть, скудели этой надо,
 Чтоб дух скорей достиг небес, Господня Града.
 Ты так легка, земля, и сладостна, как мед,
 540 Священная, твой путь на небеса ведет».
 Так жизнью стала смерть, сиянием могила,
 Так небесам Мари триумф земли явила.

В ряду иных, чей дух постичь надежду мог
 На то, что прошлое грядущего залог,
 545 Достойный Анн дю Бур³³ стоит на видном месте